

Глава 24. Я против

Всего четыре слова, но весили они целую тонну.

Чего Юй Шаолин больше всего боялся, то и случилось. На душе у него мгновенно воцарилась беспросветная тоска.

Яйца земляного демонического насекомого пользовались дурной славой. Шаолин отчётливо помнил: в оригинальном романе эта тварь описывалась как вестник апокалипсиса, способный погубить всё живое. При её прошлом появлении под корень вырезали целый орден заклинателей.

В той истории главному герою, Ци Фаню, пришлось пожертвовать едва ли не половиной своих духовных сил, чтобы изловить земляное демоническое насекомое и чудом предотвратить катастрофу.

Но то — главный герой, у которого сюжетные поблажки и рояли в кустах на каждом шагу. А он, Юй Шаолин, — всего лишь пушечное мясо самого низшего пошиба. Сравнивать их возможности было просто смешно.

Занервничав, Шаолин заметался на месте. Мысли в голове заскокали кувырком. Повинуясь порыву, он снова уставился на Е Сюаня и с надеждой в голосе спросил:

— Ци Фань точно не приехал?

— Абсолютно точно... Не приехал, — осторожно подтвердил Е Сюань, недоумевая, к чему эти расспросы.

Лицо Шаолина окончательно вытянулось. Сюжет вовсю катился к кульминации, а главный герой так нагло прогуливал работу. Разве это нормально?

По шкале опасности земляное демоническое насекомое легко входило в тройку самых жутких угроз этого мира. Выстави против него хоть сотню таких, как Шаолин, — все полягут ни за грош.

Пока он в панике захаживал из угла в угол, стоявший рядом Шаоин вдруг тихо спросил:

— Брат, почему тебя так заботит этот Ци Фань?

Юй Шаолин лишь вздохнул. Как объяснить брату эту предначертанную судьбой связь с человеком, которого они ещё в глаза не видели?

Пришлось отмахнуться первой попавшейся отговоркой:

— Да так... Просто захотелось повидаться с этим молодым человеком.

Этот ответ, вопреки ожиданиям, пришёлся Шаою по душе. Он едва заметно улыбнулся, а во взоре промелькнуло мимолётное довольство.

Накануне смертельной схватки этот юноша стоит и загадочно улыбается. Шаою кольнуло непонятное раздражение, но разгадывать причуды брата было некогда — навалились заботы посерьёзнее.

С яйцами земляного демонического насекомого разобраться несложно. Они принадлежат к стихии Инь и боятся чистого Ян. Достаточно выпепить любого послушника из Секты Монахов, чтобы тот разнёс их в щепки одним ударом меча.

Настоящую проблему представляло само взрослое земляное демоническое насекомое.

Только уничтожив его, можно остановить губительную заразу.

Но взрослое земляное демоническое насекомое хитро как сто чертей. Пускай у него нет разума, в искусстве маскировки ему нет равных. И как теперь выследить невидимую тварь?

Шаою судорожно копался в памяти, силясь восстановить детали сюжета. Кажется, в романе Ци Фань поймал земляное демоническое насекомое не голыми руками, а воспользовался чьей-то сторонней помощью...

Чьей же? Шаою наморщил лоб, уходя в глубокие раздумья, как вдруг его бесцеремонно прервал насмешливый голос Чжу Чжояна:

— Ты тут распинаешься без умолку, а толком так и не объяснил: что ещё за яйца земляного демонического насекомого?

«Что за яйца?»

Глаза Юй Шаою мгновенно загорелись.

«Точно! Ведь в книге Ци Фань выследил тварь с помощью секретной техники Школы «Алые врата и расшитые покои» — „Лёгкости перьевого плетения“!»

Раз уж перед ним стоит живой наследник этой школы, дело оставалось за малым.

Шаолин не стал ходить вокруг да около и спросил напрямик:

— Молодой господин Чжу, вы владеете техникой «Лёгкость перьевого плетения»?

Чжу Чжоян терпеть не мог, когда сомневались в его способностях. Он одарил Шаолина взглядом, каким обычно смотрят на умалишённых, и процедил:

— Если не я, то кто? Ты, что ли?

— Я-то, разумеется, нет, — ничуть не обиделся Юй Шаолин. На радостях он бесцеремонно ухватил Чжу Чжояна за запястье: — Раз умеешь, отлично. Живо пошли со мной!

Но спесивый наследник Чжу не терпел панибратства. Он брезгливо вырвал руку и зыркнул исподлобья:

— Это ещё куда?!

— Как куда? Выслеживать взрослого земляного демонического насекомого.

— И с какой стати мне идти с тобой? Пока всё по полочкам не разложишь, я и шагу не сделаю.

Упрямство Чжу Чжояна граничило с глупостью. Вокруг люди гибли, а этот павлин изволил строить из себя оскорблённую невинность. Шаолин не знал, то ли злиться, то ли смеяться.

Он уже прикидывал, не проще ли будет оглушить мерзавца точным ударом, как вдруг раздался мягкий, переливчатый голос Феи Гушэ:

— Эту технику знаю и я. Позволь мне пойти с тобой.

Не успел Юй Шаолин и рта открыть, как в один голос взвились два совершенно разных голоса:

— Нельзя!

— Не пушу!

«Младшие родственники — определённо самые несносные создания на этом свете», — мысленно вздохнул Шаолин, переводя взгляд с Чжу Чжояна на Шаои.

— Линлин, тебе туда нельзя! — с пафосом выдал юный господин Чжу.

Фея Гушэ лишь закатила глаза, но тот даже не подумал униматься.

Что касается Шаои, тот действовал куда проще и прямолинейнее. Игнорируя присутствующих, он в упор смотрел на Юй Шаолина и безапелляционно заявил:

— Брат, я иду с тобой.

Шаолин заколебался. Поиски взрослого земляного демонического насекомого — дело нешуточное и смертельно опасное. У Шаои нет и капли духовных сил, чтобы защитить себя. Немного подумав, он покачал головой:

— Нет, там слишком опасно. Тебе нельзя.

— Но почему тогда ты идёшь?

— Я иду по делу. Будь умницей, подожди здесь. Я быстро обернусь.

— Но я же говорил: куда ты, туда и я.

Юй Шаолин промолчал, лихорадочно соображая, как бы помягче выкрутиться.

— К тому же, ты сам обещал, — не унимался он. — Или великий старший брат привык бросать слова на ветер?

— Разумеется, нет, — окончательно сдался Шаолин и обречённо вздохнул: — Ладно. Пойдёшь со мной.

— Угу, — Шаои наконец просветлел лицом и довольно улыбнулся.

— Тогда и я с вами! — тут же встрял молодой господин Чжу. Он ревниво уставился на Фею Гушэ, всем видом показывая, что делает это назло.

За что немедленно получил от неё звонкий подзатыльник.

— А тебе-то чего там забылось?! — возмутилась Линлин. — Сам только что кричал, что никуда не пойдёшь!

— А теперь вдруг передумал! Что, нельзя?! — Чжу Чжоян обиженно потёр ушибленное место.

Фея уже собиралась выдать ему новую порцию нравоучений, но у Шаолина от этой суматохи

так разболелась голова, что он поспешил вмешаться:

— Ладно, пускай идёт. Раз уж ты тоже знаешь эту технику, лишние руки нам не помешают. Быстрее управимся.

Чжу Чжоян особой благодарности не выказал. Напротив, он злобно зыркнул на Юй Шаолина так, словно тот задолжал ему кучу золота.

Сам Шаолин не сильно нуждался в признательности этого надутого индюка, поэтому лишь безразлично усмехнулся.

Однако Фея Гушэ такое поведение терпеть не стала. Она строго прикрикнула на младшего соученика:

— Извинись сейчас же.

Чжу Чжоян опешил, обида на его лице стала ещё более явной, но спорить он не посмел. Помявшись, он едва слышно промямлил извинения.

Юй Шаолин невольно проникся к ним уважением. Старшая хоть и опекала непутёвого младшего, но не потакала его капризам. А младший, несмотря на всю свою заносчивость, беспрекословно её слушался.

«Определённо, они созданы друг для друга», — подумал он.

Шаолин невольно засмотрелся на Фею Гушэ. Та, почувствовав его взгляд, обернулась. Он внутренне приготовился к очередной вспышке гнева или презрительному фырканию, но девушка лишь на секунду замерла, а затем тепло и мягко ему улыбнулась. Он даже растерялся от такой перемены.

— Брат! — раздался за спиной ледяной, сочащийся ядом голос Шаои. Лицо его вновь превратилось в маску недовольства: — Куда мы направляемся?

— К источнику заразы на горе Цинянь — в Храм Старой улицы. Если взрослое земляное демоническое насекомое где-то и прячется, то наверняка там.

— Отлично, тогда в путь, — без лишних разговоров согласилась Фея Гушэ.

Но стоило им выйти во двор, как возникло непредвиденное препятствие. Дорога предстояла неблизкая, и передвигаться нужно было верхом.

Вот только Шаои держаться в седле не умел. Не нанимать же ради него медленную повозку? Пока Юй Шаолин соображал, как быть, стоявшая рядом Фей Гушэ любезно предложила:

— Если господин Юй не против, мы можем поехать на одной лошади. Я поведу.

Но Шаои даже ухом не повел, пропустив её слова мимо ушей. Лицо его оставалось холодным, точно вечные ледники на горных вершинах. От такого откровенного пренебрежения улыбка Феи увяла, и она неловко замялась.

Чжу Чжоян тут же взвился, готовый защитить оскорблённую честь сестры. Чувствуя, что назревает очередной скандал, и понимая, что Шаои переходит все границы приличия, Шаолин строго приструнил её:

— Шаои, если к тебе обращаются, нужно отвечать.

Слова брата Шаои проигнорировать не мог. Он нехотя, краем глаза мазнул по притихшей Фее Гушэ и ледяным тоном процедил всего два слова:

— Я против.

Фей Гушэ лишилась дара речи.

Юй Шаолин мысленно схватился за голову.

Разряжать обстановку пришлось Шаолину.

— Простите его, Фей, — неловко улыбнулся он. — Мой брат с детства нелюдим. Давайте он поедет со мной, так будет спокойнее.

Едва прозвучали эти слова, как непроницаемая стужа на лице Шаои растаяла без следа.

Фей Гушэ лишь вздохнула и согласно кивнула. Глядя, как бережно Шаолин помогает брату взобраться в седло, она невольно обронила:

— Молодой глава павильона так заботится о брате. Настоящая редкость.

Шаолин хотел было отмахнуться — мол, дело житейское, — но Шаои опередил его:

— Мой брат ко мне всегда добр. И сейчас, и впредь — он будет так относиться только ко мне одному. Ведь так, брат?

Юй Шаолин почувствовал лёгкую неловкость перед спутниками, но детская ревность брата показалась ему на удивление забавной. Глядя в его сияющие, полные надежды глаза, он ощутил, как сердце наполняется теплотой. В этот миг ему хотелось пообещать ему всё, что угодно.

Мягко улыбнувшись, он кивнул:

— Конечно. Я буду заботиться о тебе всю жизнь.

Услышав это, Шаоли окончательно просиял. Он бросил торжествующий взгляд на Фею Гушэ.

У той от подобной сцены перехватило дыхание, а лицо вытянулось от крайнего изумления:

«...»

<http://bllate.org/book/18172/1751652>